

[Война на Донбассе](#)[Шорт-лист: украинское кино](#)[Застройка Сенного рынка](#)

Как мобильные операторы с банками конкурируют

Загублені скарби Гурліт: мистецтво в заручниках історії

[Главная](#) — [Политика](#) — 31 января 2011, 21:30

Сергей Луценко: «Заказчик дела моего брата – первое лицо»

[Сергей Луценко](#) – тот случай, когда брат за брата отвечает. В буквальном смысле. Поскольку обстоятельно обсудить «дело Луценко», кроме как со старшим братом экс-главы МВД не с кем. Адвокат, жена Ирина, старший сын Саша – персонажи по-своему интересные, но все ж не настолько. Поскольку Сергей Витальевич (которому до статуса нардепа не хватает «подвижки» списка НУ-НС на три позиции) может рассказать много интересного не только о преследованиях брата; но о становлении и развитии «Самообороны», к созданию которой приложил немало организационных усилий; о схемах финансирования политсилы; «разводе» с Давидом Жванией; отношениях Луценко-младшего с Ключевым, Тимошенко...

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[Google+](#)

Фото: Макс Левин

Человек, не слишком опытный в публичной сфере, Сергей Луценко называет вещи своими именами. Что на Печерске не очень-то принято. В этом смысле, он – находка для журналиста. Кстати, говорит Луценко-старший теми же интонациями, используя те же обороты, что и бывший главный милиционер страны. И даже легкая картавость безошибочно выдает в них близких родственников.

«Собаку нашу не допрашивали. Не положено, она у нас донецкая»

В минувшую пятницу вы побывали на допросе в ГПУ. Второй раз не вызывали, не приходили повестки?

Повестка мне и в этот раз не приходила. Более того, ее не предоставили даже после настойчивых требований. Как и документ, свидетельствующий факт моей явки в прокуратуру. Чему, впрочем, есть минимум два свидетеля – народный депутат Грымчак и адвокат.

Предмет встречи – жалоба следователя Войченко о том, что якобы на заседании Апелляционного суда по делу Юрия Луценко, я и мой племянник угрожали ему в устной форме.

Ну, во-первых, если б мы действительно некорректно вели себя – судья бы просто удалила нас из зала. Во-вторых, после заседания поднялся шум - звучало «Ганьба!», другие выкрики - разобрать чей-то голос было невозможно.

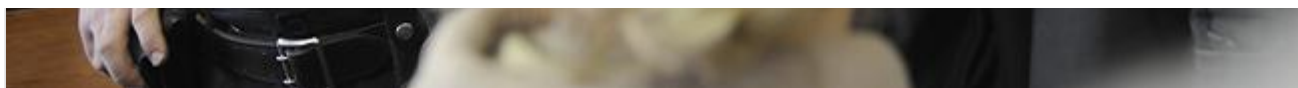
В третьих, мне приписывали фразу, которую я просто не мог произнести - я фразы подобным образом не строю. Точно как и мой племянник не употребляет слова «хана» - нет такого слова в его лексиконе.

Тем не менее, вас опрашивали именно по данному факту.

Последний вопрос прокурора загнал меня в тупик: если, де, вы говорите правду, почему тогда Войченко написал жалобу? Раньше я был убежден: юриспруденция базируется на фактах - не на домыслах. А тут – под протокол – мне предлагали озвучить какие-то личные домыслы.

...Ранее, на допросе у господина Войченко, я взял протокол и последние полторы страницы в нем заполнил собственной рукой. Изложил три пункта, свидетельствующие, на мой взгляд, о непрофессиональных действиях следователя.

Все фото: Макс Левин

Намерены требовать его отвода?

Да, отвода требует адвокат и народные депутаты. Нами направлен соответствующий запрос, ответ на который, правда, не получен пока. Равно как на другие десять запросов – от имени наших нардепов – сообщений о нарушении в «деле Луценко», незаконных действиях судей и прокуроров, граничащих с «замахом на злочин».

Простой пример. Общаясь с прокурором, спросил: вы где племяннику моему, Саше, повестку вручали? Он: в прокуратуре. Выяснилось: в то время, как Войченко передавал Саше какие-то вещи отца – ремень, еще что-то. Меж тем, с момента помещения в СИЗО, в здании прокуратуры Юрия Луценко ни разу не допрашивали!

Когда Саша рассказал о повестке, я сказал: они сделают все, чтоб столкнуть вас с отцом в коридоре. В крайнем случае – приложат все усилия, чтоб он узнал о твоём допросе. Так и произошло.

То есть, прокурорские, в темную использовали одно из соседних своих управлений, чтоб осуществить давление на Юрия Луценко.

Еще пример – появление информации об [аресте имущества](#). На самом деле, арестовали имущество гораздо раньше – как только было начато дело. Сейчас заговорили об этом лишь потому, что надо было пустить информационную волну. Вожди вернуться из Давоса – отчитываться надо, а отчитываться ГПУ не о чем.

То, что допрос сына, вызов вас – попытка давления на Луценко, понятно.

Им сын был нужен, я так – за компанию.

Собаку вашу еще не приглашали?

Ее не положено - в Донецке родилась. Донецкая у нас собака.

Два года тому, Луценко признавался нам в интервью: трижды был вынужден нанимать семье охрану. Конкретно – когда МВД разбиралось с «бандитским наследием» в Крыму; когда Курочкин угрожал ему из-за решетки и когда Юрий Витальевич с Кернесом воевал. Сейчас необходимости в охране для семьи не возникает?

Себя-то я сам могу охранять. Как человек, сотрудничающий – на регулярной основе – с

четырьмя изданиями, имею журналистскую корочку, дающую право на ношение травматического оружия, которое сейчас всегда со мной.

Что касается жены и двух сыновей, то я не буду рассказывать, как организован этот процесс, но на сегодня три человека – наши друзья, добровольно взяли на себя функцию их постоянных помощников. В том числе – охрану. Это нельзя назвать профессиональной охраной, но подвезти из института в институт, с работы на работу, встретить-проводить, с этим проблем не возникает. Денег, как вы понимаете, мы за это не платим.

«Мы намерены настаивать на вынесении специальной резолюции конгресса США»

Бытует мнение: дело Луценко – акт политической мести. Давайте разберемся: это - месть корпоративная – всей ПР, к примеру; или все же личностная – того же Кернеса, Колесникова, Тиховнова, друзей Курочкина?

Знаете, когда уголовное преследование только началось, мы с Юрой сидели в этом кабинете, обсуждали: кто именно заказчик дела. Понимая, кто заказчик, понимаешь и то, какими методами ему противостоять. Так вот, пришли к выводу: заказчик – первое лицо.

Виктор Янукович, то есть?

Это вы сказали, я фамилии не называл.

Я назвала. Первое лицо у нас одно.

Более того, я даже знаю о списке, который лежит у него на столе. Знаю, кто будет следующий.

И кто же?

Не могу сказать – подставляю человека, который мне это рассказал.

Зато другого – предупредите.

Уже предупрежден.

Список, как я понимаю, не в буквальном смысле – бумага с перечнем фамилий. Просто – некий условный план «посадок»?

Именно. И он довольно длинный – больше сотни фамилий. Не только те, кого намерены закрыть в СИЗО, но и те, кого ожидают уголовные преследования, проблемы по бизнесу.

Зачем это первому лицу, да и нынешней власти в целом? Кроме садизма, объяснения есть? Сами-то для себя как трактуете?

Логику шестой палаты комментировать невозможно.

(после паузы)

...Знаете, в один из первых же дней, адвокат сказал мне: это дело – политическое поэтому юридические методы защиты тут не слишком эффективны. Да, наша юридическая позиция безупречна, но необходима также политическая опора. И сегодня, кроме журналистов, конечно, у меня много добровольных помощников. Вот, к примеру, Лев Пономарев – руководитель московской правозащитной организации, занимающийся защитой Михаила Ходорковского. Мы с ним постоянно на связи, господин Пономарев, его представители, регулярно что-то советуют, подсказывают.

Для нас очень важен международный вектор.

В ближайшее время в США отправится делегация из числа журналистов, общественных деятелей, народных депутатов различных фракций. Вот несколько фамилий: БЮТовец Андрей Шевченко, Николая Княжицкий, Алена Громницкая, Олег Рыбачук. Общая тема поездки – сворачивание демократии в Украине. Встречи предусмотрены на самом высоком уровне – график уже утвержден. Больше подробностей пока сообщить не могу.

[Рыбачук анонсировал участие в заседании украинско-американской комиссии.](#)

В том числе.

А недавно мы проводили специальный брифинг для послов зарубежных государств. С организацией здорово помог Роман Зварич. Здесь, в этом кабинете (*разговор происходил в штабе «Народной самообороны» на столичном Печерске, - С.К.*), они получили исчерпывающую информацию о происходящем; о политических репрессиях – не только по делу Луценко. Послы задавали очень неудобные для нашей власти вопросы. Вот, один: «власть декларирует, что борется с коррупцией, но в делах Луценко, Корнийчука, Данилишина нет серьезной коррупционной составляющей. То есть, ни один из них в действительности не наносил государству непоправимого ущерба. Что же тогда происходит?». Европейцы прекрасно понимают: в Украине разворачиваются массовые

политические репрессии.

Надеемся, в Штатах у нас скоро появится свой добровольный посол. Фамилию этого человека называть пока не стану. Думаю, в США информация о творящемся в Украине распространится довольно быстро. Более того, мы намерены настаивать на вынесении специальной резолюции конгресса США.

Относительно всех политзаключенных или только Луценко?

Мы не ограничиваемся делом Луценко.

На какие интересно, средства, вы столь бурную деятельность развернули?

Работаем, в основном, за счет спонсорской помощи. Американская сторона, если вы к этому ведете, ни одной копейки не проплачивает. Все покрываем сами: от аренды зала для пресс-конференции до трансфера в аэропорт.

Действия-то вы правильные предпринимаете, но не факт, что поможет. Lb.ua писал по этому поводу: ситуация внеправовая, что и словами адвоката вашего, кстати, подтверждается; внеэкономическая и внегеполитическая. То есть, привычные рычаги в международной плоскости могут не сработать.

Знаете, что сказали относительно этого послы: нет такого понятия, как «демократия» или «недемократия» в отдельно взятой стране. Границы современного мира довольно условны, мы живем в открытом обществе. Украина находится в центре Европы. Европы, а не Азии!

«Операцию сына брат оплачивал сам. Ключев просто назвал клинику, в которую лучше обратиться»

Репрессии начались в 2005-м – бытность вашего брата главой МВД. Не думаете, ему просто возвращается им же самим запущенный бумеранг?

В 2005-м МВД не инициировало ни одного дела – все вопросы к ГПУ. Конечно, Юрий Витальевич мог что-то комментировать, но это было не более, чем озвучивание собственной – не ведомства даже - политической позиции.

Да, репрессии, кто бы не стал их жертвой, это ужасно. Но, вспомните, в 2005-м всем было дано право на защиту. Тогда как в 2010-м адвокату [Данилишина](#) прокуратура 5(!) раз отказывала в аккредитации. То есть, работать с материалами дела он не мог. Думаю, для чешской стороны это стало серьезным аргументом для принятия о предоставлении политического убежища.

То есть, создай ГПУ адвокату нормальные условия для работы. Данилишин бы не

То есть, создали для адвоката нормальные условия для работы, дали возможность не получил убежища?

Кто знает. Говорю же: это стало серьезным аргументом для чехов. Недопуск адвоката – нарушение права человека на защиту.

В деле Луценко сейчас, тоже самое, кстати, происходит. После ареста Юрия Витальевича, прокуратура всячески затягивала предоставление адвокату полного пакета документов. Элементарный расчет – заблокировать возможность выстроить аргументированную линию защиты. Дальше – не передавала документы в суд, дабы лишить нас возможности оспорит сам факт возбуждения уголовного дела.

Брат находится под стражей уже месяц, ни одного следственного действия, за это время, с ним проведено не было. Спрашивается: зачем задерживали? Даже с материалами дела знакомиться не дают. Зато «пришили» еще один эпизод, по которому – за два дня – появилось двадцать папок. Я не преувеличиваю! Системно ребята работают.

В папках – смета, на проведение торжественного мероприятия по случаю Дня милиции. На празднике присутствовали первые лица страны – вручали сотрудникам МВД памятные ордена и медали. В смету, в частности, включены: стоимость трех гвоздик - вдовам погибших милиционеров, стоимость наград, стоимость поминальной службы по погибшим милиционерам, аренда зала дворца Украина. Все!

Отмечу: проведение данного мероприятия отдельной строкой было заранее прописано в госбюжете. То есть, что делал Министр? Выполнял предписания закона «О государственном бюджете»!

На фото: Жена и сын Луценко на суде над экс-главой МВД

Сейчас адвокат уже может знакомиться с делом?

Начинает, вот, с понедельника. По крайней мере, сегодня у адвоката есть постоянный пропуск в СИЗО. То есть, нам не надо каждый раз – чтоб документ на вход-выход подписать – следователя специально караулить, оттискивать. Адвокат может свободно общаться с Луценко.

Правда ли, что он содержится в камере смертников?

Да, правда. Она очень маленькая, эта камера. **На троих. Что за люди с ним сидят, кто они?**

Знаете, и себе, и всем остальным нашим я запретил как-либо комментировать происходящее в СИЗО. Там свои – порою непостижимые здесь, «за забором» - законы. Потому, одно неосторожное слово может очень навредить.

Ну, об условиях содержания-то рассказать можно. Карпачева называла их приемлемыми: радиоточка, телевизор...

Телевизор без «кабеля», то есть всего 3-4 канала показывает, без помех – только «Первый национальный».

Интернета нет?

Нет. И даже печатные газеты брату не всегда передавать получается – не разрешают.

Как передачи передаете?

В 12 часов ночи кто-то из наших друзей занимает очередь под СИЗО, к шести утра подъезжают Ирина или Саша – привозят приготовленное.

В дневное время не получается?

В дневное время все работают. Если не занять очередь с ночи – зайдете только под вечер, а то и вовсе не попадаете.

Незадолго до ареста Луценко искал работу.

Его приняли заместителем главреда в «Сельские вести».

Да, но сейчас-то семья на что живет?

В свое время его жена Ирина занималась бизнесом...

Которому он активно способствовал.

Если вся трехсот тысячная армия милиционеров купила на этой фирме пять мобильных телефонов и вы называете это «способствовал»!

Ясно, идем дальше. Известно, что Луценко близко дружит с Андреем Ключевым. Оказывается ли какая-то помощь с его стороны: практическая, финансовая?

Я не могу комментировать дружбу брата с Андреем Ключевым, это их отношения, в детали я не посвящен, а строить ответ на догадках не хочу.

По крайней мере, ни на мой телефон, ни на телефон Юры, оставшийся у Ирины, ни на ее собственный, за месяц никаких звонков с той стороны не поступало. Рассчитываем только на себя.

Ключев оплачивал австрийскую операцию старшего сына Луценко, Саши.

Нет, по словам моего брата, единственное, что сделал Ключев – назвал клинику, в которую лучше всего обратиться с подобной проблемой. А деньги за операцию – копейка в копейку – брат платил сам. Остальное – вранье.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

[Соня Кошкина](#) , Шеф-редактор LB.ua